

(18) Dante, *Divine Comedy: Paradiso*, trans. John Sinclair, Oxford University Press: Oxford, 1981. (p.s. special thanks to Lois my mother for this one)

О.В.Томберг

Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭТНОНИМОВ В АНГЛОСАКСОНСКОМ ЭПОСЕ «БЕОВУЛЬФ»

Англосаксонский эпос на древнеанглийском языке, датируемый 7 – 8 вв. н.э., является важным источником по мировидению англосаксов, представляющий собой «определенный тип социальной памяти, обусловленный неповторимой социально-культурной средой» [Гуревич: 75]. В нем неповторимым синтетическим образом отражены мировоззренческие особенности англосаксов: синтез язычества и христианства, осознание и отражение процессов становления государственности из разобщенного общества родо-племенных связей, понимание исторического времени. При этом разрешение многих вопросов социального, политического, этнического характера возможно на основе текстологического анализа эпоса. Мы остановимся на способах отражения особенностей родо-племенного сознания древних англосаксов, т.е. стадии, предшествующей политическому объединению англосаксов и возникновению новой этнической общности.

Беовульф» - мир кровно-родственных отношений, догосударственный этап развития общества. При текстологическом анализе выявляется, прежде всего, обилие этнонимов, имеющих этимологию и семантику родственных связей.

1. **Maeg** – древнегерманское *maegas*, готское *meigs* – близкий родственник, родич, группа сородичей – и его производные: *magth* (родство, племя), *mago-thegn* – родич-слуга, молодой родственник, воин.

2. **Сун** – род, семья, родство, послужившее основой для слова *cyning* – король как глава рода, племени, объединения племен.

3. Понятием **sib** охватывались все степени родства, производные значения которого были дружба, мир (там, где родственники, всегда правят мир и дружба): *dryht – sib* – группа воинов, связанных родственными узами / мир или дружба, царившие в среде военных отрядов – идея «мира – родства».

4. **Cyththu (cuthth)** – родня и знакомые, корень *cyth* означало состояние родства и отождествлялось часто с тем, что ныне называется

«родина», «страна». То, что родное – знакомое, известное и имеет силу в обществе. Un-cuth как неизвестное представлялось древнему человеку нехорошим и злым, против которого нужно бороться. Замкнутые неродственные группы противостояли друг другу по принципу «известное – неизвестное».

5. Понятие **fole** (древнескандинавский folk) охватывало весь народ, объединенный системой родственных связей – совокупность magtha. Это также имело отношение к наименованию общин, связанных системой родства – не весь народ в целом, а folces. По данным Беды Достопочтенного к XIII в. На территории англосаксонских королевств существовало около 5000 folces. «Folc» представляет собой группу лиц, связанных в поэме друг с другом тесными, скорее всего – кровными узами. Следовательно, корни понятия уходили в родоплеменную эпоху.

6. **Leod** – древнесакс., древневерхненем. (народ, люди, страна) – отмечено флуктуацией значений: дружина – аристократическое меньшинство, приближенные короля – замкнутая группа лиц, ограниченная кругом родства – социально отграниченная группа под чьим-то руководством (но не весь народ).

7. **Theod** – древний термин северных германских племен (двн, дск, готский) – добританского периода англосаксов. Он подчеркивал общность происхождения всех германцев и противопоставление своей культуры чужой. Отсюда понятие eltheodige – выходец из иной местности, представитель иноэтнической общности. Theoden – как общий представитель всего племени. Беовульф выступает как «theoden» в первой части эпоса, не будучи еще королем, и лишь приняв титул «cyning» во второй части, после смерти короля гаутов Хигелака, Беовульф уже становится полноправным главой своего народа – королем : «frod cyning», «eald ethel-weard» (мудрый король, страж отечества). При этом «ethel» также является этнонимом с этимологической составляющей родовых связей, поскольку первоначально служило обозначением родового наследственного имени.

8. Понятие **land** также имело этнический оттенок, оно всегда употреблялось с указанием на народ, проживающий на данной земле. Обитавшие вне land были чужаками.

9. Иное, по сравнению, с семантикой вышеназванных слов, означает этноним «gise» – королевство – это земля, на которой проживает много «maegtha», которые объединены в «folc» либо в «theod» и управляется органом власти во главе с королем. Ключевой идеей данного этнонима стало

объединение народа не родовыми узами предшествующей эпохи, а государственной властью. При этом могущество главы определяется не его властью над родом или племенем, а над территорией [Шервуд 1988: 178 - 206].

Налицо принцип «культурной разработанности» (в определении А.Вежбицкой): тезаурус англосаксов содержал много слов для обозначения «своих» на основе разветвленной системы родства. Интересно то, что такая «культурная разработанность» кровно-родственной сферы на грани зарождения этнической общности и как результат обилие слов – этнонимов выполняют ряд художественных функций на протяжении всей эпической наррации.

Во-первых, они обогащают художественное пространство эпоса, являясь основой создания и воспроизведения кеннингов: *theod-cynninga* (глава народа), *magu-driht* (родич-господин), *wine-magas* (друг-родственник), *leod-gebyrgean* (рожденный как представитель народа), *guth-ric* (воин), *magu-thegn* (воин-родич), *sige-rof cynning* (славный победами король), *man-cynne fram* (изгнанник человечества), *Caincs cynne* (родич Каина), *man-cynnes feond* (враг человечества), *man-cynnes maegenes* (родственник человечества), *freo-wine folca* (дружина), *maeg-secgan* (воины - родичи) *eltheodige* (чужой, принадлежащий другому племени) *dryht-sib* (мир, дружба), *feorh-cynna* (люди, человечество) и т.д.

Во-вторых, этнонимы являются лингвистическим выражением определенных мировоззренческих особенностей англосаксов. Они являются важным средством выявления одной из ключевых онтологических оппозиций древнего мира: деление его на «своих» и «чужих». В этом смысле более иллюстративна первая часть поэмы, где происходит взаимодействие двух племен: данов (во главе с королем Хротгаром) и гаутов (во главе с вождем Беовульфом). Устойчивость мировосприятия на основе родо-племенного сознания интересным образом накладывает отпечаток на трактовку образа Беовульфа. Беовульф – национальный герой, олицетворяющий чаяния и идеалы англосаксов, сохраняет определенную степень «чужести». В описании взаимоотношений между данами доминируют термины родства (*maeg* его производные, *leod*, *sib*). Употребление лексем «свои», не связанные кровными узами, менее значительно. То есть даны более, чем гауты, трактуются по принадлежности к миру «своих». Признаки «своих» положительны, но при этом немногочисленны по сравнению с характеристиками гаутов: *leofne* (дорогой),

worth-myndum (достойный, почитаемый), brego Beorht – Dane (умные датчане), aetheling ar-god, Хротгар – eald (старший), wine-dryhtne (дружеский), glae-man (радостный), haelig under heofnum (святой), snotor (мудрый), sinc-gyfan / beago-bryttan (раздающий кольца, щедрый). Свои maegas и maego-thegn определяются также по месту присутствия и принадлежности к любимому для датской дружины месту – Хеороту, что также является их объединяющим фактором: saele-raedende, beor-scealca, beor-thege, wine-druncen (сотрапезники).

В отношении гаутов ситуация несколько иная. Степень «чужести» эксплицируется уже на сюжетном уровне: мотив приплытия Беовульфа с дружиной по морю из другого племени. На лингвостилистическом уровне это объективировано эпитетами sae-lithende, mere-lithende, sae-manna (приехавшие из-за моря), feor-buend/feor cuman (привычное для англосаксов определение чужаков), eltheodige (чужой, принадлежащий другому племени). В целом в отношении гаутов значительно реже употребляется лексемы со значением кровного родства: maeg и его производные, при этом гораздо значительнее, по сравнению с данами, возрастает частотность слов со значением «воин», «герой». Это и логично, поскольку миссия Беовульфа и его дружины – защита дружественного племени от чудовищ. Идея дружественности также объективирована на основе лексически: freap Scyldinga, wine Scyldinga, Scyldinga gold-wine gumena, freo-wine folca (друзья Скильдингов - о гаутах). По сравнению с немногочисленными характеристиками данов, описание качеств гаутов представлено более развернуто: у чужаков подробно описываются доспехи, доминантными чертами характера являются боевой дух, отвага, смелость: guth-searo geatolic (украшенные боевые доспехи), beorhte fyrd-searu (яркие военные доспехи), heathu-gincum (воин), maegen-craft (сила, мощь), heatho-gof (боевая слава), Беовульф – secg betsta (лучший воин), wisade (мудрый), wlanc (гордый), modiglican (смелый) и т.д. С одной стороны, все эти положительные характеристики причисляют их носителей к миру «своих», с другой - «свой» принимается безо всякой оценки и уточнений. Чужеземец, напротив, имеет оценочные определения, благодаря чему и снимается представление о чужом.

Свой мир – это мир собственных имен: основатель династии Скильдингов, его сын, их дети, Хротгар, Вальтхев, их дети Хредрик и Хродмунд, Хродульф, Унферт – все «свои» персонифицированы и единичны. Чужой мир в понимании древнего человека – этнически, культурно чуждый и враждебный, он недискретен, воспринимается нерасчлененно. Дружина Б. –

единая масса, толпа без имен воинов: *maġo-ginca hear, folces hyrde, secg hear* (имя воина-гаута Эскхере, убитого матерью Гренделя, мы узнаем лишь во второй части эпоса, на территории гаутов). На протяжении всего пребывания Б. с дружиной у данов присутствует номинация гаутов как *gaest (gist)*. По мнению Э.Бенвениста, готское «*gasts*» соответствует латинскому «враг», исходя из древнейшего представления, согласно которому чужой, чужестранец – враг. Степень «чужести» в отношении Б. значительно сокращается после его сражения с Гренделем и адаптации Хротгаром во время триумфального пира. Б. объявлен сыном Хротгара, что постепенно перемещает его ближе к ядру категории «свои» - *sunu, brothor, haeletha bearn*. При этом Б. постепенно наделяется признаками, до сих характерными для Хротгара: *leofe* (любимый, дорогой), *man-dryhtne* (вождь), *snotor* (умный), *ethel-weard* (охраняющий страну). Подобные характеристики появляются вконец первой части после адаптации Беовульфа и во второй части, когда Беовульф становится королем гаутов и наделяется титулом «*cypping*», как и Хротгар у данов.

Этнонимы как разновидность культуроспецифичных слов представляют собой понятийные орудия, т.е. они и отражают, и стимулируют определенную точку зрения на человеческие действия и события. Носитель языка мыслит категориями, представленными в языке [Вежицкая 2001: 46]. Подобная общественная иерархия на родоплеменной основе присуща представителям англосаксонской культуры и отражает их восприятие. По отношению к данам наиболее частотны этнонимы со значением родства, употребление лексемы *theod* - этнонима для обозначения племенной общности – в отношении данов в 2 раза выше, только даны характеризуются сочетаниями с лексемой *Ingwina* (объединенное название родственных германских племен), хотя к ингевонам относились и англосаксы, и даны, и шведы. Таким образом, инерция восприятия Беовульфа как иноплеменника отражается на лингвостилистическом уровне.

В - третьих, сосуществование этнонимов, относящихся к разным стадиям развития англосаксонской нации – от древнего родо-племенного объединения до зарождения начал государственности - обладает в поэме лингвостилистическим потенциалом: это предоставляло сказителю возможности варьирования в зависимости от целей повествования и сюжетных ходов. После сражения с Гренделем во время пира Беовульф провозглашается сыном Хротгара – адаптация за заслуги перед данами. И после этого лингвостилистическая тональность образа Беовульфа меняется в

сторону его приближенности к ядру кровно-родственных отношений: *sibbe, secgan maeg, wid-cythes wig, sunu, maegum, folc ond rice, rice theoden*. При этом вождь племени гаутов наделяется соответствующими, крайне положительными характеристиками: эпитетами и кеннингами.

Динамика употребления этнонима «leod» также иллюстрирует примеры лингвостилистической вариативности: данный этноним может обозначать весь народ, а также лишь часть приближенных короля и более узко – знатных предводителей отрядов. И Хротгар, и Беовульф (после побед над чудовищами) именуется «leod», однако Хигелак как король гаутов не наделен этим определением. Объяснить это возможно на сюжетном уровне: как утверждает Е.Шервуд, певцу, очевидно, необходимо было подчеркнуть, что действие происходит в тесно очерченном кругу лиц, поэтому все, окружающие Хротгара в Хеороте, именовались «leod»: и знатные представители, и сами дружины [Шервуд 1988: 202]. При этом во второй части поэмы, когда действие территориально уже не замкнуто стенами Хеорота, а происходит в стране гаутов, жители этой страны именуется также посредством этнонима «leod» – *Wedera leode, Geata leode*. В эпосе представлена вся динамика развития этнонима от знатного представителя военного отряда - через принадлежность к дружине - до идентификации себя с народом, при этом «старое содержание структуры общества постепенно перестраивалось и заменялось новым в соответствии с потребностями «leod» [Шервуд 1988: 203]. В художественном отношении такая перестройка предоставляет дополнительные возможности лингвостилистической вариативности.

В-четвертых, коннотативный фон этнонимов в тексте поэмы очень положительный. На наш взгляд, это объясняется мировоззренческими и социальными особенностями эпохи начала становления этнической общности, когда слишком сильна инерция восприятия общества на основе прежних кровно-родственных отношениях. Тот факт, что для обозначения новых социальных отношений употребляются привычные слова, этимологически восходящие к сфере родства, еще более способствует положительной стилистической тональности данных этнонимов. Родное – не может быть плохим – оно наделено только самыми позитивными и ценными качествами: *leof* (дорогой), *haelig* (святой), *fen ond faesten* (процветающий), *aetheling* (благородный), *hige-rofne* (умный), *wisade* (мудрый), *craeftig* (хитрый, ловкий), *freogan* (свободный), *gestreona* (достойный), *haeletha leofost* (самый любимый) и т.д.. Миру людей, миру света в эпосе противостоит мир

злых чудовищ – Гренделя, его матери и дракона – это мир потусторонних сил, окутанный мраком и тьмой. Этот мир описан в эпосе крайне негативно: *ellen-gaest* (злой дух), *eotenas* (чудовище), *gryte* (ужас), *ban* (убийца), *faehthe ond fyrene* (враждебный и огненный), *feond* (дьявол), *latho* (отвратительный), *dreoge fahne* (жестокый враг), *syn-scatha* (грешный) и т.д. Грендель и его мать связаны между собой кровными узами, однако при разработке их образов не применяются термины родства, кроме самых нейтральных *synu* и *modor*. Единственный раз при описании Гренделя присутствует этноним «супп» - при его сравнении с ветхозаветным Каином «*Cainnes synne*» - из рода Каина. В данном случае этноним выступает в своем ярко выраженном гентильном значении, проводя параллель между преступлениями Каина и Гренделя.

Таким образом, обилие этнонимов в тексте эпической поэмы не только свидетельствует о переходных процессах в развитии англосаксонского общества – от родоплеменного к этническому сознанию, но также обладает значительным лингвостилистическим потенциалом.

Библиографический список

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: УРСС, 2002. –448 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия), 2001. – 288 с.
3. Шервуд Е. От англосаксов к англичанам. К проблеме формирования английского народа. - М.: Наука, 1988 - 240 с.

Ускова Б.А.

Екатеринбург, Россия

РОЛЬ ТЕСТА В ДИАГНОСТИКЕ УРОВНЯ ОБУЧЕННОСТИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В современной методике преподавания иностранных языков язык стал рассматриваться как динамичная, творческая, функциональная система. Теперь высший критерий владения иностранным языком - это эффективность коммуникации в соответствии с ситуацией и обстановкой. В связи с новым подходом тестологи, измеряя уровень владения языком, обращают внимание, насколько тестируемый адекватно и полно использует языковые навыки и